

БЮЛЕТЕНЬ №6 2004 (Краснодар)
Лаврентий Джаниашвили (МНИНК)
Этнолог, кандидат исторических наук,
Старший научный сотрудник
Института истории и этнологии им.
И. Джавахишвили Академии наук Грузии

Л. Джаниашвили, проблема интеграции мигрантов и стереотипизация общества, Бюлетень, (Антропология, меньшинства мультикультурализм,), 2004, р.5-11

За последнее время радикально изменилась социально-политическая обстановка на территории бывшего СССР. Вместе с процессами демократизации и строительства гражданских обществ намечаются и противоположные тенденции, дискриминация и этнокультурное противостояние, иногда принимающие форму открытого конфликта. Особо проблематичным являются, многочисленные миграции, вызванные политическими и экономическими причинами. Адаптация мигрантов на новых местах проживания происходит особенно сложно, и нередко сопровождается инцидентами в взаимоотношениях переселенцев и местного населения. В такой ситуации усложняется репатриация, реабилитация и реституция народов, насильно переселенных как в советский период, так и после т.н. этнических конфликтов на территории СНГ (эти общности, как обычно, упоминаются терминами «депортированные» или «беженцы»).

Изолированность (культурная, социальная, политическая и экономическая) мигрантов от местного населения - обычное явление, и считается основной проблемой, порождающей противостояния. Более того, культурное отчуждение, социальная изоляция и отличия в традиционной культуре, с одной стороны, можно считать стимулятором негативных гетерестерелтипов и противостояний, а с другой важным элементом, в сохранении самобытности этнических групп в чужой среде. Ниже в этом ракурсе будет рассмотрена проблема депортированного в 1944 году из Южной Грузии (Самцхе-Джавахети) населения.

По сей день депортированные разбросаны на огромной территории от Средней Азии до Украины. С 1944 до 1958 г. в основном они проживали в республиках Средней Азии, в 1958-62 г.г. одна часть (20-25 тысяч человек) переселилась в советский Азербайджан.¹ В результате ферганского погрома 1989 года, произошла фактически вторая депортация большей части этого контингента. Из Центральной Азии они переселились в Россию, Азербайджан, на Украину и в другие регионы Советского Союза. Значительная часть беженцев из Ферганы мигрировала на юг России (в Краснодарский и Ставропольский край). По данным правозащитного центра «Мемориал», «В Краснодарском крае поселилось 15—16 тыс. месхетинцев, в том числе, по разным оценкам, от 12 до 13,5 тыс. вынужденных мигрантов. В 1992 г. практически прекратился миграционный приток представителей этого народа и, напротив, начался постепенный отток. Турки живут в нескольких районах края, в основном в Крымском (63%), Абинском, Апшеронском и в сельских округах г. Белореченска. Все месхетинцы зарегистрированы в специальных списках, составленных сельскими и поселковыми администрациями».²

В данной статье мы обратили внимания на регионах, России и Грузии, где проживают «месхетинцы», исходя из того, что здесь ситуация является особо сложным и местная населения отличается от мигрантов множествами этнокультурных элементов.

¹ Бараташвили Л. Бараташвили К. Мы – Месхи. Литературная Грузия. 1988. №10. с.92-103; Гугушвили Т. Депортация – Репатриация – Прошлое и наследие. Проблемы депортированного 1944 г. из Южной Грузии населения: прошлое, настоящее и перспективы. Тб. 2000 г. с. 25

² Нарушение прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском Крае Правозащитный центр «Мемориал» / Интернет-версия <http://www.memo.ru/hr/discrim/meshi/Chapter7.htm>

На постсоветском пространстве поселения т. н. «турков – месхетинцев» характеризуются отличающейся традиционной культурой и социальной системой от местного населения – обычаями, религией, разговорным языком, ведением хозяйства, социальной иерархией, укладом общества, отношением к правительству, организованностью при чем в христианском ареале эти различия сильнее, чем в мусульманском.

Основным поводом депортации мусульманского населения Южной Грузии стала их этнорелигиозная принадлежность. Этот фактор, соответственно, должен сыграть решающую роль, с одной стороны во внутригрупповой консолидации депортированных, а с другой в изоляции от отличающейся этноконфессиональной среды. Как известно, общественная жизнь мусульман в исламе трактуется как органичная, неотъемлемая часть самой исламской религии, негативно воспринимается всякое отклонение от требований ислама и некоторых элементов быта и жизни (пищевые запреты, отношение к алкоголю и др.) других групп, ведущих отличный от них образ жизни.

По исследованиям НПО указывается, что на юге России чаще нарушаются права человека именно в отношении мигрантов (не предоставляется гражданство, не регистрируется рождение ребенка и т.д.). Более или менее четко прослеживаются элементы «мягкой этнической чистки» — преднамеренного создания трудностей и препятствий для месхетинцев.³

При создании негативных стереотипов, среди местного населения можно выделить следующие факторы:

1. Страх перед возникшей этнодемографической трансформацией и предконфликтное настроение
2. Нарушения исторически сложившей обстановки
3. Религиозные отличия
4. Экономическая конкуренция
5. Геополитическая обстановка.⁴

Мигрантам приписываются "наглость", "вседозволенность", "пренебрежение местными обычаями", "незнание" (или "плохое знание") русского языка и т.д. Одновременно их рассматривают как социальных конкурентов "основного населения", успех которых предопределен такими особенностями, как "монополизация отдельных сфер деятельности", "клановость", "стремление к доминированию". Проблематизация миграции вообще как "нелегальной" и приписывание "мигрантам" большого вклада в рост числа правонарушений. Критерии, позволяющие относить "мигранта" к "нелегалам", как правило, не называются и не обсуждаются. Обычно определение "нелегальное" используется недифференцированно. В результате "мигранты" в целом устойчиво ассоциируются с правонарушением; они изображаются и воспринимаются как находящиеся по ту сторону закона и тем самым противостоящие "нормальным" людям. Из выступления губернатора Краснодарского края А. Ткачева на совещании в Абинске по проблемам миграции 18 марта 2002 г.: *"Опасно то, что мигранты тесно связаны с преступным миром и консолидируются по этническому признаку"*⁵

Существующую ситуацию некоторые исследователи характеризуют как дискриминацию по этническому признаку. При этом выделяют три основных типа: а) случай, когда претензии можно предъявлять власти (государству и местному

³ О соблюдении Российской Федерацией Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации Альтернативный доклад НПО. 2002 г/ Интернет-версия: <http://www.hro.org/docs/reps/race/index.htm>

⁴ Борис Джерелиевский. Кубань: призрак Косово. / Интернет-версия: [zaslanec http://www.otechestvo.odessa.net/statyi/kuban.html](http://www.otechestvo.odessa.net/statyi/kuban.html)

⁵ Г.Осипов. Идеология "миграционной политики" как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев)/Международный Институт Гуманитарно-политических исследований http://www.igpi.ru/info/people/osipov/krasnodar_stavr.html

самоуправлению) и ее агентам; б) случай, когда претензии реально могут быть предъявлены частным лицам и негосударственным организациям ; в) ситуации, когда субъект ответственности в принципе не может быть установлен.⁶

Одним из поводов, по которому власти Краснодарского края отказали в свое время переселившимся из Ферганы беженцам в регистрации, стал указ об обязательстве Грузии о поэтапной репатриации.⁷

Грузинская общественность возвращение депортированного в 1944 году населения из Самцхе-Джавахети воспринимает неоднородно. Репатриация этого контингента в основном определяется этническими и историческими аспектами.⁸ И сторонниками и противниками возвращения не совсем четко изображается реальная ситуация как среди депортированного населения, так и в Грузии, что является одной из главных причин для создания множества негативных стереотипов.⁹ Отдельные лидеры стараются добиться популярности путем спекуляции на этих вопросах, что ещё больше увеличивает степень поляризации.¹⁰

То, что этническая ситуация, существующая на данный момент в депортированном контингенте, нечетко определена, вызывает страх перед возникшей угрозой изменения этнической карты и у грузинской общественности. Перспектива расселения репатриантов в Ахалцихском районе, где пройдет большой нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан усиливает страх дестабилизации, так как, проживающее там компактно армянское население, относится к такой перспективе крайне негативно. Исходя из своих исторических чувств (особо сильных после Сумгаита) у армян наблюдается общие антитуркские настроения. А депортированные стремятся именно к возвращению Самсхе-Джавахети, 45,7% из репатриированного в Западной Грузии контингента собирается поменять место жительства и большинство хочет переселиться именно в Месхети.

Неоднозначно относятся к методам возвращений в Грузию сами депортированные. С одной стороны создаются группировки турецкой ориентаций, с другой – грузинской; все они связывают возможность возвращения на Грузию с турецким или грузинским происхождением. С целью конечного решения национальной принадлежности, депортированные 1988 г. созвали съезд в Кабардино-Балкарии, где вопрос об ориентации на этничность стал предметом жарких дискуссий. Большинство из делегатов объявило, что они являются турками и что они должны вернуться в Грузию как турецкая этническая группа.¹¹ Такая постановка вопроса дала возможность якобы «патриотически» настроенным политикам, использовать этот факт для своей популярности, спекулируя на национальных чувствах народа.

⁶ Осипов А. Дискриминация по этническому признаку против мигрантов в Российской Федерации. Бюллетень (антропология, меньшинства, мультикультурализм), №1, Декабрь, 1999. с.100-101

⁷ региональная общественная организация «краснодарский правозащитный центр», мониторинг проявлений национализма, ксенофобии и нетерпимости в Краснодарском Крае. Доклад/ Интернет-версия: <http://www.hro.org/krasnodar>

⁸ Мамулия Г. Концепция государственной политики Грузии в отношении депортированных и репатриированных в Грузии месхов. История и современность. Центральная Азия и Кавказ . № 1(2)1999 г; Ломсадзе Ш. Месхи Имесхетия. Тб. 2000 Бараташвили К. Грузинские фамилии месхов-мусульман. Тб. 1997; Проблемы депортированного в 1944г. из Южной Грузии населения: прошлое и настоящее в перспективе (материалы конференции) Тб. 2000; Бараташвили М. Правовое положение месхетинских репатриантов в Грузии. Тб. 1998.

⁹ Э. Дадунашвили, Л. Джаниашвили Этносоциальный фон реинтеграции депортированного в 1944г. из Южной Грузии населения. Историко-Этнографические изыскания. V. Тб. 2003. с.302-309.

¹⁰ Л. Джаниашвили. Социальные острова в биконфессиональном обществе. Адат (Кавказский культурный круг: Традиции и современность). МНИИК Москва-Тбилиси. 2003г. с.84

¹¹ Боравский П. Мусульмане-месхетинцы – этническая проблема Кавказа // Литературная Грузия, 1997, 21-28 марта.

При вступлении Евросоюз в 1999 г. правительство Грузии взяло на себя обязанность по осуществлению поэтапной репатриации в течение 12 лет,¹² но вышеуказанное положение заставляет нас думать, что возвращение депортированного в 1944 году населения из Самцхе-Джавахети ещё не раз станет предметом волнений и ставит перед учеными проблему скрупулезного изучения этого контингента.

До конца 80-ых годов приблизительно до 1300 депортированных мусульман воспользовались постановлением ЦК КП Грузии, вышедшем в 1979 г., и переселились в совхозы Западной Грузии (Ианети, Насакирали, Наруджа...). Своё поселение проживающие в деревне Насакирали репатрианты называют «Островом», что отображает высокую степень социальной изолированности, характерной для «месхетинских» поселений не только в Грузии, но и в других местах. Более того, как видно, эти острова создают определённый архипелаг (Грузия, Азербайджан, Северный Кавказ, Краснодарский край, Средняя Азия, Украина). Поселение «Месхетинцев» имеют между собой тесные связи, но минимальные контакты с окружающим им населением. Такая изолированность и закрытость является характерным и для других депортированных групп.¹³

Надо полагать, что трудность контакта, несовместимость, в частности определены и тем, что со своей стороны и местное население не старается нарушать изоляцию репатриантов и углубить степень интеграции. Обособленность депортированных, высокий уровень изолированности и недостаток информации о них способствует распространению «мифологических» сюжетов отрицательного характера среди местного населения о «паразитическом быте турков месхетинцев»¹⁴.

Так обобщением отдельных негативных фактов создаются негативные гетеростереотипы. Перспектива репатриации в конфессионально отличающиеся районы рассматриваться именно в этой призма. Но в Грузии, так как часть депортированных имеет грузинскую ориентацию (признает своё грузинское происхождение), можно предполагать, что среди них частично исчезнет чувство ощущения опасности этнической дискриминации. Среди факторов, отличающих и самоидентифицирующих от местного, христианского населения, решающая роль будет придаваться религии. Не удивительно, что среди потенциальных репатриантов нежелательным является дисперсивное расселение в христианской среде Грузии, что может быть отнесено к числу психологических барьеров репатриации.

Такая ситуация, конечно, мешает созданию конкретного проекта для поэтапной репатриации. Прошло уже 5 лет, но дело не сдвинулось с мертвой точки.

В 2000-2001 г. НПО «За гуманное общество» провела этносоциологическое исследование среди репатриантов и местного населения.¹⁵ Исследование показало существование сторон (репатрианты и местное население), которые имеют определенные претензии друг к другу. Репатрианты считают, что им мешают осуществить законное право возвращаться на родину. Со своей стороны население Грузии считает, что депортированные создают опасность этнодемографическим и национальным интересам, сохранению стабильных отношений с национальными меньшинствами (с армянским населением) Грузии.

¹² Рекомендация парламентской ассамблеи Евросоюза и решение комитета министров №209, 1999г. исправление №6.

¹³ С.М.Червоная. Крымскотатарское национальное движение (1994-1996). Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 101. Российская Академия Наук Институт Этнологии и Антропологии. Москва 1997. с.4

¹⁴ Джаниашвили Л. Дадунашвили Э. Дневник полевой командировки в Гурии и Имерети. 2000

¹⁵ Э.Дадунашвили, Л.Джаниашвили Этносоциальный фон реинтеграции депортированного в 1944г. из Южной Грузии населения. Историко-Этнографические изыскания. V. Тб.2003; Л. Джаниашвили. К вопросу о репатриации мусульманского населения депортированного из Южной Грузии. Кавказский Вестник. №7. 2003; Л. Джаниашвили. Репатриация и проблема социальной изоляции (на примере депортированного в 1944г. из Южной Грузии населения) Историко-Этнографические изыскания. V. Тб.2003

Эти представления основываются на следующих факторах:

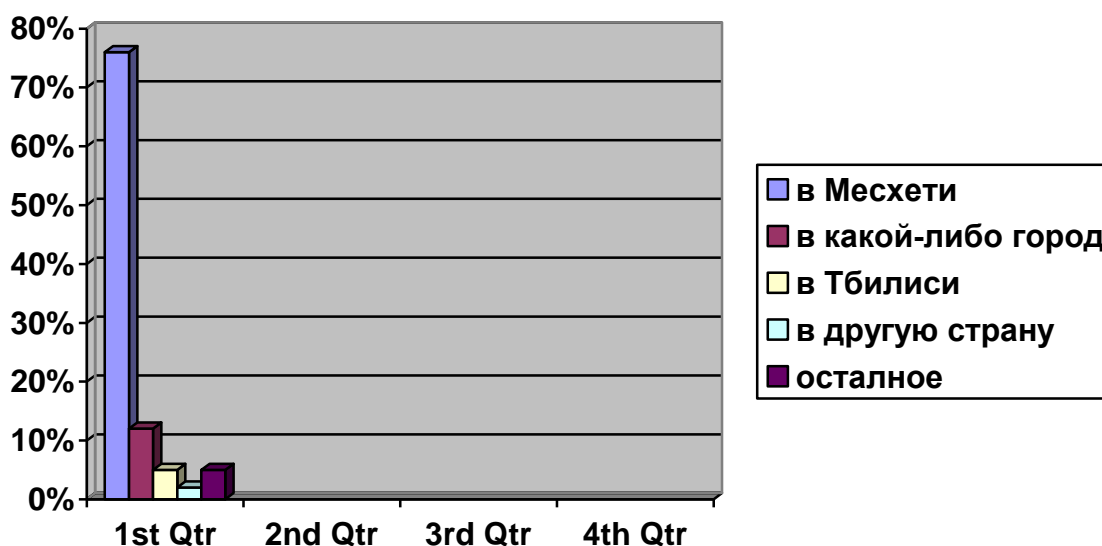
1. Разница в языках;
2. Разница в традиционном быте;
3. Религиозно-мировозренческая разница;
4. Память о негативных взаимоотношениях недавнего прошлого.

В такой ситуации во взаимоотношении групп существенными становятся самоидентифицирующие факторы:

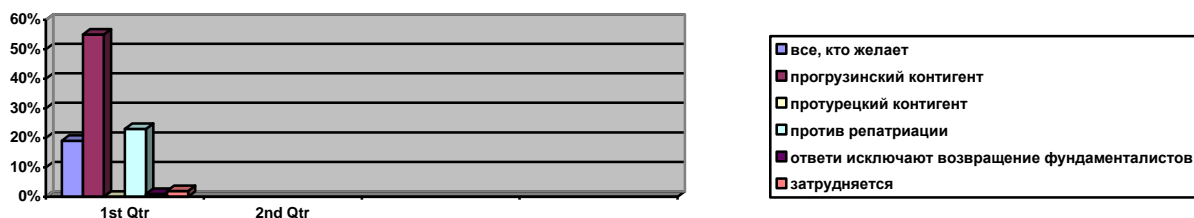
1. Этническая самоидентификация;
2. Максимальная политизация и организованность;
3. Различие стандартов;

Гиперболизация и оценка оппозиционных групп на основе случаев (как негативных, так и позитивных).¹⁶

45,7% репатриантов намерены сменить свое местожительство, из хотят переселиться (см. таблицу)

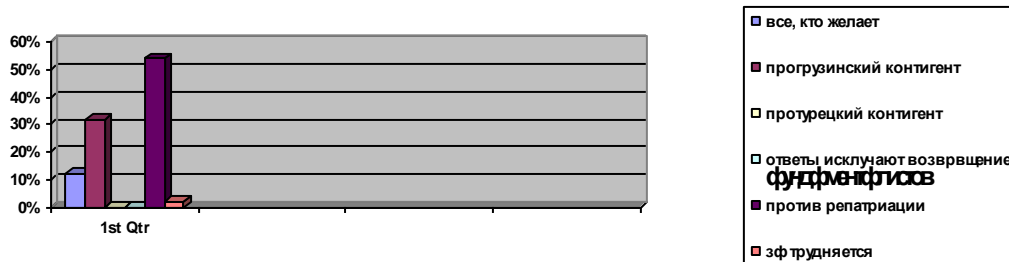

На вопрос, кто должен вернуться, местное население ответило (см таблицу):

¹⁶ ¹⁶ Э.Дадунашвили, Л.Джаниашвили Этносоциальный фон реинтеграции депортированного в 1944г. из Южной Грузии населения. Историко-Этнографические изыскания. V. Тб.2003. с. 302-309.

На вопрос, кто должен вернуться, Ахалцихское население ответило (см. таблицу)

Если обобщить вышеуказанный, можно заключить: Интенсификация этномиграционных процессов носит болезненный характер, противостояние связывается с рядами этнокультурных обстоятельств, как со стороны местного населения, так и со стороны мигрантов.

Со стороны местного населения можно выделить следующие факторы:

- *Этнического характера* ----**Страх перед возникшей угрозой изменения этнической карты.** Противостояние Мы-Они выражается в противопоставлении «хозяев-автохтонов» Интересы «хозяев» рассматриваются как приоритетные, исходя из этноисторического ракурса
- *Культурно-религиозного характера* --- **В моноконфессиональной среде вторжение иных религиозных конфессий воспринимается очень болезненно.** Противостояние между традиционными культурными ценностями «хозяев» и мигрантов. В целом культура хозяев рассматриваются как абсолютная ценность, а традиционная культура переселенцев - в негативной призме. Если религиозный ритуал, как обрядовый элемент внутри конкретной группы есть источник познания и упорядочивает поведение ее членов, но при наличии «чужих» воспринимается как акция самоутверждения и укрепления статуса хозяина в глазах новопереселенцев.¹⁷.
- *Социально-экономического характера* ----- **Мигранты воспринимаются как источники социальных и экономических проблем.** Противостояние Мы-Они выражается в противопоставлении "хозяев"-переселенцев, причем, интересы хозяев рассматриваются опять как приоритетная ценность
- *Политический* _ **Мигранты могут стать опорой в осуществлений интересов других государств.** Представители местных властей (которые, как правило, исполняют устные директивы политических центров) часто подходят к этой проблеме с двойными стандартами.

Со стороны мигрантов можно выделить следующие факторы:

- *Этнического характера* -----**Противостояние Мы-Они выражается в угрозе этнической ассимиляции;**
- *Культурно-религиозного характера* ---- **Культура как главный фактор этнической идентификации играет важную консолидирующую роль среди мигрантов, а при религиозном различии возрастает риск межгруппового противостояния.** Традиционная культура местного населения мигрантами воспринимается тоже в негативной призме.

¹⁷ Полиэтническое общество и конфликт. Автор проекта Л. Меликишвили. Тбилиси. 1998 с. 267

- *Социально-экономического характера* ----- **Сравнительно с местным населением мигранты находятся экономически в худшем положении, налицо противоречия из за рабочих мест, и т.д.** То, что интересы «хозяев» рассматриваются как приоритетная ценность, мигранты воспринимают как дискриминацию.
- *Политический* ----- **Проведение политики «двойных стандартов» вызывает недоверие к представителями власти.** мигранты могут быть ориентированы на получение поддержки от международных организаций или от других государств представляя сторон ннТакие

Как известно, этнические культуры можно делить на открытые и закрытые системы. Открытые системы характеризуются стремлением к развитию через освоение нового и иного, а закрытые – препятствием взаимодействиям способным изменить систему.¹⁸ Этническая культура мигрантов (депортированных) характеризуется стремлением к закрытости.

Нельзя оставить незамеченным и то, что мигрантам часто отдается роль враждебных или т.н. эрзац объектов. С этим связанна теория «защитных клапанов», суть которой заключается в том, что посредством конфликта возможна разрядка напряженной ситуации. Для устранения осложнений можно использовать эрзац объекты («защитные клапаны»), на которые будет направлена агрессия. В случае отсутствия таких объектов их нередко создают искусственно.¹⁹ Этнические мигранты служат лучшим материалом для выпуска пара из «защитных клапанов», когда внимание общества отвлечется от настоящих причин существующих проблем.

¹⁸ Кризис этнокультуры и безопасность общества (Панкиское ущелье). Автор проекта Л. Меликишвили. Тбилиси. 2003 с.176.

¹⁹ Полиэтническое общество и конфликт. Автор проекта Л. Меликишвили. Тбилиси. 1998 с. 10-11